

УДК 316.2

Ассоциативный эксперимент в социолингвистических исследованиях

М.В. Кондрашова

Ассоциативный эксперимент - метод анализа языковых структур, применяемый в социологии и социальной психологии. В статье рассматриваются основные теоретические условия и практические возможности применения этого метода для анализа языковой структуры социальной общности.

*Говорить - значит связывать свое особенное
индивидуальное мышление с всеобщим (коллективным)*

Вильгельм Гумбольдт

Ассоциативные эксперименты служат богатым источником не только лингвистической и психологической, но и социально-психологической и социологической информации. На основе данных о семантических полях ассоциирования, полученных с их помощью, можно составить представление об ассоциативных профилях, характерных для той или иной культуры, а также о характерных стереотипах мышления, сложившихся в коммуникативном опыте той или иной группы, общности и пр.

В лингвосоциопсихологических исследованиях описываемая методика открывает возможность, с одной стороны, для выявления условных групп, различающихся по степени осознания готовых языковых стереотипов, а с другой стороны - для оценки информативности весьма часто встречающихся в текстах устойчивых словосочетаний. Именно это свойство эксперимента позволяет использовать его для определения эффективности коммуникации между общественными институтами (при репрезентативной выборке), внутри отдельных организаций, а так же групп и общностей, основываясь на анализе информативности коммуникативных материалов (чаще всего текстовых). Оценкой информативности текста служит мера адекватности интерпретации реципиентом замысла, цели, основной идеи сообщения, коммуникативного намерения его автора.

Готовые языковые формулы способствуют общепонятности текстов. Общезначимость информации требует стандартизации ее формы. В то же время существует эффект дисфункциональности (нулевой информативности для реципиента) языкового однообразия, в частности языковых клише, а соответственно и оперирующих ими текстов. Лингвисты считают критерием дисфункциональности языковых клише (или штампов), как правило, чрезмерную

частотность их употребления. Подобные выражения не вызывают в сознании нужных ассоциаций, теряют вкладываемый в них оценочный оттенок значения, превращаются в "стертые пятаки" [1].

Клише называют готовую речевую формулу, критерием для выделения которой служит регулярность ее проявления в определенных, повторяющихся речевых ситуациях. Наличие таких формул нормально и необходимо при изложении общезначимой и общепонятной информации.

Языковым штампом становится клише, которое по той или иной причине потеряло для интерпретатора свою первичную информационную нагрузку, стало бессмысленным, незначимым для получателя информации, иными словами, стало дисфункциональным. Такое клише является "штампом сознания".

Учитывая факт опосредования получаемого текста типом сознания его получателя, можно предположить, что некоторое языковое клише - штамп сознания дисфункционально для одних информантов и вместе с тем - не штамп и функционально для других. Значение социологической интерпретации подобного предположения очевидно, т.к. сам факт дисфункциональности тех или иных речевых клише оказывается функцией типа сознания реципиента. При этом, выделив штампы сознания с привлечением информантов, одновременно можно объединить последних в соответствующие группы.

Т.М. Дридзе [2] выделила 1) группа информантов, для которых большая часть предложенных словосочетаний не штампы; 2) группа информантов, для которых большая часть предложенных словосочетаний - осознанные, а значит преодоленные штампы; 3) группы информантов, для которых большая часть предложенных словосочетаний - вполне выраженные штампы сознания (клише с "нулевым" значением).

Очевидно, что информативность коммуникативного акта окажется в прямой зависимости от отношения реципиента к тому или иному штампу, т.е. от того, к какой группе осознания штампа он принадлежит. Таким образом, прием клишированной языковой информации опосредуется не только семиотическим уровнем (т.е. умением так или иначе оперировать элементами собственного тезауруса) и "разноокрашенностью" значений в сознании личности, но и мерой осознания ею стереотипов, фиксируемых посредством готовых языковых формул.

Наличие в тексте языковых клише не снижает его информативности, это происходит только в том случае, если названные клише внедрены в языковое сознание личности. Соответственно критерием для выделения речевого штампа является не частота употребления какого-либо клише в текстах, а "заштампованность" (нулевая мотивация значения) языковой формулы, отложившаяся в языковом сознании личности.

Метод направленных ассоциаций позволяет наиболее адекватным способом проверить клише на штампованность в языковом сознании.

Ассоциативный эксперимент пользуется весьма широкой известностью в психолингвистике, а также в общей и социальной психологии. Он заключается в том, что испытуемому дается слово-стимул и предлагается "ответить" (реagirовать) другими словами (словосочетаниями). Иногда испытуемого просят сделать это не раздумывая, иногда дают время, предлагая записать рядом со словом-стимулом или назвать устно все слова-реакции, какие пришли ему в голову в течение отпущенного времени. Результаты применения этой методики позволяют составить представление о наиболее тесных, глубинных семантических связях слов, существующих в сознании носителей того или иного языка, той или иной культуры.

Существует ряд разновидностей ассоциативного эксперимента. Он может быть свободным и контролируемым. Так внутри свободного ассоциативного эксперимента возможна регистрация либо цепи ответов, либо только первичного. В рамках контролируемого эксперимента свобода ассоциаций ограничивается в нужном экспериментатору направлении. Этим обеспечивается определенная направленность ассоциаций. Возможны разные дополнительные задания испытуемому, например: назвать слова, противоположные по значению (контрастное ассоциирование); назвать сходные по значению слова-синонимы и пр.

В случае штампованности языкового клише последний даст ожидаемую (указанную в шаблоне) ассоциацию, затрудняясь с иным ответом. Если же языковое клише для испытуемого штампом не является, он даст ассоциации, отличные от ожидаемых. В случае осознания и преодоления стереотипа, выраженного готовой языковой формулой, испытуемый даст как ожидаемую реакцию, так и без каких-либо затруднений иные варианты. Оценка полученных ответов позволяет таким образом отнести испытуемых к той или иной группе осознания стереотипа, выраженного готовой языковой формулой.

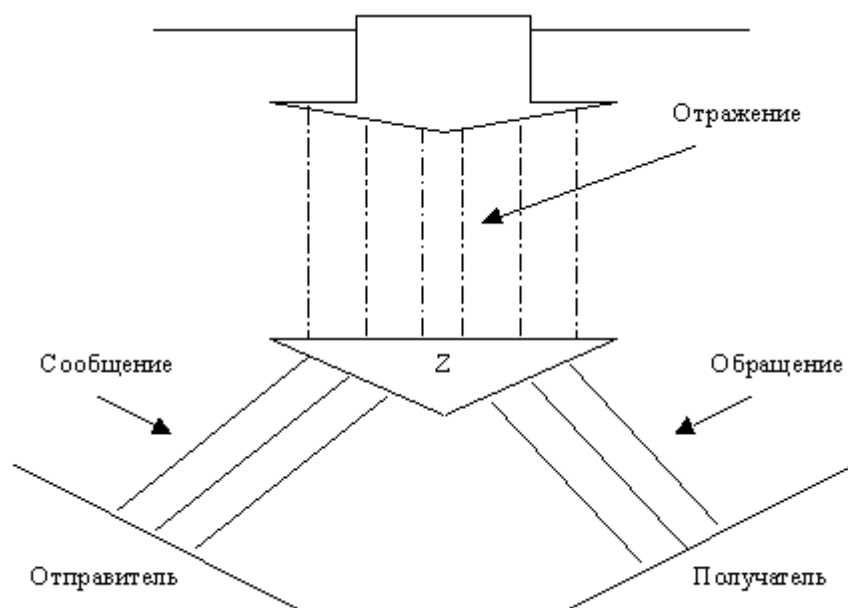
Относительно легко можно выбрать языковые формулы и составить опросник с помощью "Словаря ассоциативных норм русского языка" [3]. Например, если словосочетание - "бурные аплодисменты", то ассоциативный вариант - "аплодисменты (какие?) _____".

Данные, полученные в ходе такого эксперимента, могут быть полезны при анализе причин нарушения коммуникативного потока как внутри малых, так и социальных групп, а также между ними.

Если обратиться к небезызвестной схеме коммуникации Бюллера [4, с. 154], то ее можно рассмотреть иначе, согласно социолингвистической теории:

Объектно-предметная среда

(Gegenstande und Sachverhalte)

Исходящий текст-сообщение должен быть составлен таким образом, чтобы при прохождении поля стереотипов (Z) происходило его преобразование в обращение, понятное и близкое получателю. Для того, чтобы заложить эту особенность в сообщение, необходимы данные об ассоциативных полях получателя. Помимо сугубо прикладного эффекта, ассоциативный эксперимент может быть использован для разработки теории взаимодействия в социологии и менеджменте.

Список литературы

1. Розенталь Д.Д. Практическая стилистика русского языка. - М.: Высшая школа, 1977. - 315 с.
2. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии. - М.: Наука, 1984. - 267 с.
3. Словарь ассоциативных норм русского языка. / Под ред. А.А.Леонтьева. - М.: МГУ, 1977. - 190 с.
4. Ogden С.К. Richards I.A. The meaning of meaning: the study of Influence of Language upon Thought and of the Science of Symbolism. - L.: Taul, 1927. - 363 с.

Кондрашова Мария Владимировна, студентка 5 курса Гуманитарного факультета Московского государственного авиационного института (технического университета)